

Кэ Жань словно заранее знал, что Юань Чэ спросит его об этом:

— В её жестах и мимике в нескольких местах чувственная фальшь, — заговорил он. — Например, когда она услышала о гибели Цюй Цзин и своего мужа. Наигранный испуг! Судя по интонации, её изумил не сам факт их смерти, а то, что их убили одновременно. А уж когда уверяла, будто супруг делился с ней абсолютно всем, — невольно выдала себя суетливыми жестами. Читалось как чистой воды враньё. Ну и дальше: пусть ты и старался расспросить её о распорядке за последние два дня, она слишком легко пошла на контакт. Слишком гладко выложила всё алиби — будто заранее хотела, чтобы мы о нём узнали.

— Угу. Похоже, она владеет информацией по делу. Вполне возможно, знала одного из убитых или обоих сразу. Учитывая связь её мужа с Цюй Цзин, мотив был и у него, и у неё самой.

— Как ты догадался устроить ей проверку?

— Помнишь, как реагировали соседи Цюй Цзин, когда мы опрашивали их?

Кэ Жань мысленно вернулся к вчерашним неловким расспросам. Кто-то из жильцов пугался, кто-то любопытствовал, кто-то оставался равнодушным. Но большинство первым делом спрашивали с порога: «Полиция? Что вам от нас надо?»

— А эта женщина с момента нашего звонка в дверь и до самого входа в квартиру ни разу не поинтересовалась, зачем нам её муж. Она наверняка знала обоих, и, скорее всего, вышла на них через этого самого профессора Хэ.

— И мало того: она прекрасно понимала, по какому вопросу мы пришли к её мужу, но умело прикинулась дурочкой, — добавил Юань Чэ. — А когда я нарочно устроил там беспорядок, она едва заметно поморщилась. Ты обратил внимание, как у них устроен дом? Что почувствовал?

— У неё ОКР. Похоже на перфекционизм до мании.

Юань Чэ кивнул:

— Каждая вещь лежит на своём строго отведённом месте, всё выстроено по линейке и в определённом порядке. Тебе эта расстановка ничего не напомнила?

— Спальня Цюй Цзин! — воскликнул Кэ Жань с блеснувшей в глазах догадкой.

Юань Чэ снова кивнул и на мгновение задумался.

— Тогда почему мы не прижали её расспросами прямо сейчас?

— Это всего лишь догадки. Без прямых улик действовать напролом нельзя.

— И то верно. Стоит взяться за её проверку?

— Проверить придётся, но сомневаюсь, что со стороны мы хоть что-то раскопаем. Она из тех женщин, что выстраивают идеальный фасад. К тому же супруг — университетский профессор. С таким статусом они вряд ли оставят очевидные зацепки для посторонних. Начнём лучше с самого профессора Хэ — съездим в университет и наведём справки.

Едва они переступили порог жилого комплекса, как у Юань Чэ зазвонил телефон. Нажав на кнопку приёма, он сдержанно бросил в трубку:

— Говори.

Прослушав пару фраз, он изменился в лице:

— В какой больнице?

Спустя полминуты он сбросил вызов и повернулся к спутнику:

— Лао Го вчера вечером получил ранение. Сейчас в больнице. Сначала навестим его.

— Как так? Он же просто отправился наводить справки...

— Он вечно суёт нос не в свои дела, — коротко отрезал Юань Чэ и сжал губы. Всем своим видом он излучал глухое раздражение, недвусмысленно давая понять: кому-то сейчас устроят жестокий разбор полётов. И этим «кем-то», скорее всего, будет сам любитель влезать в чужие неприятности.

Кэ Жань решил больше ничего не спрашивать и поспешил за командиром в машину. Не успел он толком пристегнуться, как Юань Чэ утопил педаль газа в пол. Автомобиль рванул с места, да так, что Кэ Жань с испугу вцепился в поручень. Он хотел было попросить ехать потише, но взглянул на Юань Чэ — лицо того, ещё недавно хмурое, теперь напоминало грозовую тучу. Просьба сбавить скорость тут же сменилась молчаливой молитвой, а пальцы сжались на ручке ещё сильнее.

Всю дорогу Кэ Жань просидел молча на пассажирском сиденье. Хотя скорость и не превышала пределов допустимого, отвлекать водителя разговорами в такой обстановке было чревато. Он то и дело косился на сидевший рядом пороховой погреб — натянутые желваки на скулах Юань Чэ ходили ходуном от сжатых челюстей.

Сколько Кэ Жань его знал, Юань Чэ почти всегда ходил с непроницаемым, суровым видом.

Улыбку на его лице можно было сосчитать по пальцам; даже когда он отвечивал свои едкие, балансирующие на грани угрозы шуточки, выражение его оставалось абсолютно каменным.

Но по сравнению с его нынешней физиономией прошлые угрюмые мины казались верхом дружелюбия. Кэ Жань невольно запереживал за Го Тужуна, придумывая, как бы незаметно предупредить дядю Го, чтобы тому не досталось на орехи. Только он занёс руку над экраном смартфона, как машина заложила крутой вираж. Кэ Жаня мотнуло в сторону, телефон выскользнул из пальцев и улетел куда-то в ноги.

"Что ж, дядя Го, видит бог, я пытался. Спасайся сам", — вздохнул мысленно Кэ Жань.

Когда они быстрым шагом вошли в больничный холл, Лю Хэчэн уже поджидал их у входа. Завидев командира, он сделал шаг навстречу, виновато опустив глаза:

— Шеф... — выдавил он и тут же замялся, не зная, что сказать дальше.

— Что случилось? — бросил Юань Чэ, направляясь к лестнице.

Лю Хэчэн пристроился рядом и затрещал без остановки:

— Вчера у бара мы разошлись, и с ним всё было в порядке! А сегодня утром он звонит уже из больницы и просит вам не говорить. Мол, с похмелья слёг, возьмёт отгул на полдня, а к обеду подтянется в управление...

— Правильно сделал, что доложил, — хмыкнул Юань Чэ.

Лю Хэчэн немного помедлил и добавил:

— И ещё... В палате с ним какой-то тип. Вид совсем недоброжелательный. Брат Го сказал, это он притащил его в больницу. Но сам Го про него распространяться не захотел, ну и я лезть не стал.

Юань Чэ ничего не ответил. Они махом одолели несколько пролётов и поднялись на четвёртый этаж.

— Как у вас вчера прошёл опрос? Выудили что-нибудь?

— Да, вполне успешно! Нашли двоих близких друзей Цюй Цзин, кое-какие ценные сведения раздобыли. Разве брат Го вам не передавал?

За разговором Лю Хэчэн довёл их до палаты в глубине коридора.

Не успели они сделать и шага к двери, как изнутри донёлся возмущённый голос Го Тужуна:

— Да ты за добро злом платишь! Знал бы, какая ты неблагодарная скотина, палец о палец бы не ударил!

Юань Чэ резко остановился. Это что, Лао Го сейчас так орал? В памяти он всегда оставался человеком степенным, из тех, кто не упустит вальяжной походки, даже если небо будет рушиться на землю. А тут в его тоне сквозило такое неистовое неистовство, будто его допекли до крайности.

Выждав секунду, Юань Чэ толкнул дверь одноместной палаты.

Помещение было небольшим, но благодаря единственной койке казалось довольно свободным и тихим.

Го Тужун полулежал на кровати, откинувшись на подушки. Выглядел он вполне сносно, и Юань Чэ с Кэ Жанем облегчённо перевели дух — живой, серьёзных ранений нет.

В этот момент Го Тужун с полнейшим отчаянием на лице созерцал мужчину, сидевшего на краю его постели. Завидев Юань Чэ, он обрадовался ему как спасителю:

— Чэ! Наручники с собой?! Закуй этого типа, он пытается похитить сотрудника полиции!

Дядя Го действительно дошёл до ручки, раз вывалил неофициальное сокращение имени командира, к которому прибегал лишь наедине.

Сидевший у койки незнакомец поднялся и обернулся к вошедшим.

Юань Чэ застыл на пороге, пристально оценивая этого «дерзкого наглеца».

Ростом тот не уступал самому Юань Чэ, а в плечах казался даже шире и подтянутее. Мелкие кудри волос небрежно ниспадали на лоб. Незнакомец окинул командира цепким взглядом с ног до головы, после чего угол его губ дёрнулся в едкой бесшумной усмешке, а поджатый рот недвусмысленно выдавал враждебность.

Но суть была не в этом. Самым странным казалось то, что лицо парня выглядело до боли знакомым...

Кэ Жань, стоя за спиной Юань Чэ, перевёл взгляд с незнакомца на своего начальника и едва заметно вытаращился от изумления.

И тут до Юань Чэ дошло. Чёрт возьми, да этот тип был вылитой его копией!

Сам Юань Чэ в зеркало заглядывал разве что во время бриться, а уж о селфи и вовсе не имел представления, так что со временем сам начал забывать, как выглядел со стороны.

Заминка длилась лишь мгновение. С неизменно каменной миной Юань Чэ сделал шаг вперёд и протянул руку. От всей его фигуры веяло властью и авторитетом.

— Юань Чэ, — отрезал он.

— Юйчи Линь, — отозвался тот. Голос у него оказался густым и бархатистым, без звонких металлических ноток, присущих Юань Чэ.

Стоявший за спиной Лю Хэчэн опомнился и издал понимающий возглас. На его лице отразилось запоздалое прозрение: вот почему рядом с этим Юйчи Линем его берёт неосознанная дрожь!

Юань Чэ метнул в подчинённого ледяной взгляд, заставив того проглотить все готовые сорваться комментарии, и вновь перевёл взор на Юйчи Линя.

Обменявшись представлениями, Юань Чэ обогнул незнакомца, приблизился к койке и уставился на Го Тужуна:

— Жив?

— Глупый вопрос! На животе царапина, перевязали — и порядок, — буркнул Го Тужун, подминая под себя ноги и собираясь слезть.

Юань Чэ бесцеремонно задрал край его больничной пижамы. Увидев плотную повязку внизу живота, он бессердечно ткнул туда пальцем:

— Ну и чего ты тогда разлёгся?

Го Тужун поморщился от боли и охнул, но не успел и слова вымолвить, как Юйчи Линь молниеносно перехватил запястье Юань Чэ и заломил ему палец вверх.

Юань Чэ реагировал на автопилоте: подавшись вслед за движением, он рывком высвободил руку, заставив противника схватить воздух.

— Ты что творишь? — рыкнул Юйчи Линь и с силой толкнул Юань Чэ в грудь.

— А ты что творишь?! — взвился Го Тужун с кровати и с досадой пихнул в бок уже самого Юйчи Линя.

— Он тебе по свежей ране тычет, а ты терпишь? — поворачиваясь к нему, возмутился Юйчи Линь с искренней обидой за него.

— Не твоё дело! Много на себя берёшь. Мы сами между собой разберёмся, ты-то тут при чём?
— Го Тужун попытался подняться, но Юйчи Линь тяжёлой ладонью сходу прижал его за плечо обратно к матрасу.

— Я сказал: никакой выписки!

Резкое движение отозвалось болью в боку; Го Тужуна перекосило, но он сжал зубы и прошипел сквозь силу:

— Я офицер полиции, между прочим! Посягаешь на мою свободу передвижения — я на тебя заявление напишу за незаконное лишение свободы!

— Врач диагностировал лёгкое сотрясение. Нужен стационар.

— У сотрясения должны быть симптомы, а у меня ничерта нет! Эй, Юань Чэ, ты удержишь этого кадра или как?!

Юань Чэ скрестил руки на груди, с искренним удовольствием наблюдая за этой перепалкой. На его губах заиграла ехидная ухмылка:

— На каком основании?

— Он удерживает меня силой! — возопил Го Тужун.

— А по-моему, парень дельное говорит, — пожал плечами Юань Чэ. — Ссадины заживут, а вот с головой шулки плохи.

— Да меня всю ночь наблюдали, ничего со мной не случилось! Едрёна мать, Юань Чэ, ты на чьей вообще стороне?! — окончательно вышел из себя дядя Го.

"Предатель, а не напарник! На кой чёрт нужен такой товарищ?!"

Юань Чэ проигнорировал стенания коллеги и развязной походкой направился к диванчику у стены. Опустившись на мягкую подушку, он похлопал рядом с собой, приглашая Кэ Жаня.

Лю Хэчэн заметил этот жест раньше остальных и с готовностью плюхнулся под бок к начальнику. Кэ Жаню ничего не оставалось, кроме как примоститься на подлокотнике.

Юань Чэ искоса косился на Лю Хэчэна: надо же, на вызовах соображает как заторможенный, а тут проявил чудеса проворства!

Го Тужун жёг командира яростным взглядом, обещая устроить разборки позже, но Юань Чэ это ничуть не трогало. Закинув ногу на ногу и откинувшись на спинку дивана, он настроился на неспешный разговор:

— Ладно, так или иначе, на сегодня у нас завал не намечается, справимся и без тебя. Отлежись сутки, завтра вернёшься в строй. А пока выкладывай: что у тебя стряслось вчера ночью?

— Точно! Мы же нормально расстались вечером? — подал голос Лю Хэчэн. Ему стоило немалых усилий удерживать рвущийся хохот. От этой сцены у него едва грудь не лопалась: взрослый, солидный Лао Го выглядел как беспомощный цыплёнок в лапах коршуна.

И надо же — дядя Го, которого все привыкли видеть невозмутимым, словно горный орёл, попался на ровном месте!

Го Тужуну от такой «поддержки» перехватило дыхание. Он поочерёдно ткнул пальцем в каждого из троих сослуживцев. Вот уж точно: ни поддержки, ни сочувствия — со всех сторон одни предатели!

— Хороши друзья, ничего не скажешь... — прохрипел он. — Да дурак я! Мозги отключились, влез не в своё дело. Вот теперь и расплачиваюсь.

Юань Чэ переглянулся с Кэ Жанем: «Я же говорил? Хлебом не корми — дай спасти кого-нибудь». А затем перевёл взгляд на Юйчи Линя:

— Юйчи Линь, перед тобой сотрудник полиции. Нападение на полицейского — дело серьёзное. Ты заявление подавал?

— Да какое заявление?! — вклинился рассерженный Го Тужун. — Этот зачинщик драки сам во всём виноват!

Юань Чэ склонил голову набок, и ухмылка на его лице стала ещё заметнее:

— Лао Го, что-то концы с концами не сходятся. Если он не заявляет, то ты-то рапорт почему не составил?

— Да потому что этот хмырь у меня телефон спрятал! Если бы я не спёр его у него из-под носа и не набрал А-Чэну, до сих пор бы числился без вести пропавшим!

— Понятно. Ну, Юйчи Линь, теперь твоя очередь, — Юань Чэ повернулся к кудрявому гиганту. — Рассказывай, как всё было. Если там криминал с отягчающими — учти, мы пришли при полном параде и с наручниками.

Юйчи Линь смерил их взглядом: лёгкие летние шмотки, никаких сумок, карманы пустые — наглый лгун на лгуне. Тем не менее, укорять их в сплошном вранье он не стал и, сменив колючий тон на более сдержанный, скупое выложил:

— Вчера вышел из ночного клуба, а на меня наехала банда отморожков. Я бы и сам их раскидал, но тут откуда ни возьмись выскочил этот «товарищ дядя полицейский» и полез в драку. В итоге я цел, а он подставился. Раз он за меня пострадал — мне его и выхаживать. А то пацаны не поймут, скажут, кинул человека.

— Да если бы не я, ты бы сейчас в морге прохлаждался или под капельницей в реанимации! — огрызнулся с кровати Го Тужун. — «Пацаны» у него... Молоко на губах не высохло, а туда же — в бандиты метит!

— Что за люди? Чего им от тебя надо? — перебил их разговор Юань Чэ.

— Местные отморозки. Не понравился я им, — отрезал Юйчи Линь и плотно сжал губы, давая понять, что тему развивать не намерен.

Раз парень упёрся и с самого начала подчеркнул, что разборки сугубо личные, вытягивать из него клещами признания не имело смысла. В таких историях тёмных пятен всегда хватало, за пару минут не разгребёшь.

К тому же уличные потасовки случались сплошь и рядом, и в поле зрения полиции они попадали только тогда, когда дело принимало совсем уж скверный оборот.

А для Го Тужуна влезать в чужие драки было делом привычным. Причём каждый раз он умудрялся получить на орехи. В своё время Юань Чэ из-за этого даже серьёзно ругался с ним, но вправить мозги товарищу так и не смог, в итоге списав эту манию на его личный, пусть и разрушительный бзик.

Что же до самого Юйчи Линя... Юань Чэ уже слышал о нём от Лао Го.

Как-то дождливым вечером тот подрулил к мокнущему под ливнем пареньку, похожему на студента, и из жалости затащил его к себе в машину.

Парень, едва оказавшись в сухом салоне, тут же отключился без задних ног — словно не спал с

самого рождения. Сколько его ни тормозили, растолкать так и не смогли. Пришлось Го Тужуну тащить соню к себе домой. Парнишка провалился в мёртвый сон и очнулся лишь к вечеру следующего дня. Лао Го уже грешным делом подумал, что парень отдал концы, и, по собственному признанию, чуть было сам не вызвал полицию.

Это был первый и единственный раз, когда дядя Го обмолвился о подкидыше. Больше они к этой теме не возвращались.

Однако сейчас, глядя на их пикировку, сложно было поверить, что они виделись всего единожды. Поведение обоих смахивало на давнюю, пусть и специфическую, дружбу.

Довести спокойного Лао Го до ручки... Этот Юйчи Линь либо был матёрым манипулятором, либо нащупал больную мозоль дяди Го.

Юань Чэ на мгновение даже захотелось тайком взять у парня пару уроков. Впрочем, посмотрев на эту заносчивую, норовящую задрать нос рожу, он решил не тешить самолюбие мальчишки.

— Ладно, опустим подробности, — с ехидной ухмылкой перебил Юань Чэ. — Лучше расскажите, что удалось выяснить вчера? — Повернувшись к Юйчи Линю, он добавил: — А нам пора обсудить материалы дела. Не мог бы ты нас покинуть?

Юйчи Линь презрительно фыркнул напоследок:

— Подумаешь, секрет полишинеля — бабу какую-то кокнули! Если рассчитываете вести расследование через притоны и бары, готовьтесь к тому, что вас обведут вокруг пальца.

<http://bllate.org/book/20479/2132380>